

Увидев Жужуо такой спокойной, присутствующие немного удивились. В глазах наложницы Лу горел злобный огонек, она не могла нынче понять Се Жужуо. Почему такая безмозглая девица должна быть выше её девочки во всех отношениях?

«Теперь, когда случился такой скандал, посмотрим, какой высокомерной она будет в будущем!» - думала она, и вдруг улыбнулась:

- Жуоэр, ты только что напугала свою тетю. Если ты не хочешь признавать ваши отношения, просто молчи. Давай не будем пятнать репутацию семьи Се.

Прежде чем Се Жужуо заговорила, она услышала, как мадам Цяо опередила её:

- Третья невестка так хочет побыстрее сделать окончательный вывод? Возможно ли, что ты являешься организатором всего этого?

В конце концов, Жужуо воспитывалась под её именем. Если бы мадам Цяо не защитила ее, то получила бы по лицу от госпожи Цзи!

- Ты, чертовка! Я самая близкая к Жуоэр. Ты говоришь так, чтобы спровоцировать отношения между нами двумя? - наложница Лу разозлилась, указав на мадам Цяо, словно хотела навести на неё порчу, но была откинута ответом мадам Цяо:

- Ты многое делаешь, чтобы спровоцировать раздор. И не стыдно же?

Сердце мадам Цяо было доброе, но это не значило, что у нее нет средств. Она много раз погружалась в этот двор, и она знала все, что следует знать или не знать.

Сердце наложницы Лу было виновато, поэтому она терпела оскорбления, которые хотела вернуть мадам Цяо.

Госпожа Цзи холодно наблюдала за противостоянием этих двух и долго молчала, после чего выдала:

- Так вести себя перед посторонними людьми... Ох... Разве вы забыли про приличия, справедливость и стыд?

Это заставило наложницу Лу полностью замолчать. Она с горечью сжала вуаль в руке, и в ее опущенных глазах промелькнул след ненависти.

Вскоре после этого служанки принесли две коробки, Се Жужуо открыла их одну за другой, достала сначала один платок и сказала:

- Бабушка, посмотри, какая разница между этими двумя платками?

Госпожа Цзи взяла их и с первого взгляда увидела разницу:

- Хотя эти два платка кажутся с одинаковым рисунком, они вышиты по-разному. Первый - очень искусен. Другой - немного неумел, как будто человек не вышивал долгое время или это делал новичок.

Се Жужуо кивнула и сказала:

- Да, бабушка, к сожалению, второй - это мой. На самом деле, я не умею вышивать. Такие простые узоры - это вся работа, которую я вышивала полмесяца. А утка-мандаринка, разве ее не два года надо вышивать? Но этот Ли Дин сказал, что это мой подарок, это странно. Неужели мое мастерство в прошлом было лучше, чем сейчас?

Ли Дин, услышав это, тут же поспешил сказать:

- Тогда, может быть, ты попросила служанку вышить, Жуоэр, ты отрицаешь отношения между нами? - когда он говорил, в его глазах была почти параноидальная боль, если это так, люди, которые не видели его истинных мотивов, решили бы, что он в печали.

Но Се Жужуо заметила острыми глазами, что когда этот человек говорил, он все время смотрел на пустое место позади себя, и не смотрел на неё! Когда человек находится в конфронтации, он не осмеливается смотреть другому человеку в глаза, а значит - он лжет!

Стоявшая сбоку Цяньби не удержалась и, указав на свой нос, тут же возмутилась:

- Ты все еще хочешь, чтобы жабы ели лебединое мясо? Я с детства рядом с мисс. Я знаю её лучше кого бы то ни было. Ты смеешь клеветать на нее!?

Се Жужуо подала знак Цяньби померить свой пыл, а затем достала пару иероглифов, которые написала накануне, и приказала Цзян Чжу развернуть. После того, как бумага была развернута, у кого-то сразу перехватило дыхание...

От переводчика: приглашаю вас почитать другие свои переводы на историческую тематику – «Нежная красота», «Нежный СЫН» и «Где же мораль». Они непременно вам понравятся интересным сюжетом.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2501906>